

УДК 811.512.142 + 398.61

DOI: 10.35330/1991-6639-2021-3-101-126-132

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНТОНИМОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЗАГАДКЕ

Б.А. БЕРБЕРОВ

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В данной статье предметом исследования является типология антонимов, характерная для карачаево-балкарской загадки. Текстологический анализ с элементами сплошной выборки проводится на материале фундаментального сборника национальных загадок в количестве 1447 единиц. Составитель сборника – карачаевский ученый С.Ч. Алиев. Одним из важных результатов исследования является установление закона соотнесенности между загадкой и антонимией, поскольку часто эвристический путь к истине пролегает между противоположностями. Этноспецифическую сущность антонимов в карачаево-балкарских загадках определяет бинарная оппозиция «верх – низ», обусловленная детерминацией горного ландшафта. Вторую позицию по численности занимают цветковые антитезы, среди которых наблюдается доминирование черно-белых композиционных моделей. По качественным характеристикам все выявленные антонимы могут быть подразделены на узуальные, то есть стабилизированные в языке, и контекстуальные, обретающие статус антонима только в заданном контексте. Подавляющее большинство антонимов в карачаево-балкарских загадках относятся ко второму типу. Загадки являются ценным источником фольклорных, мифологических, историко-географических и этнокультурных знаний об особенностях духовного и практического бытия карачаево-балкарского народа.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, загадка, антоним, бинарная оппозиция, единство противоположностей, узуальный, контекстуальный, антитеза, колорема, космо-психо-логос.

Поступила в редакцию 09.06.2021

Для цитирования. Берберов Б.А. Функциональный потенциал антонимов в карачаево-балкарской загадке // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 3 (101). С. 126-132.

Основной целеустановкой пребывания человека на земле является познание окружающего мира и самого себя. Задачами гносеологического, эвристического порядка объясняется повсеместное существование в социуме школ, колледжей, институтов, университетов и библиотек самого разного профиля. Но при этом самой первой и доступной школой познания, всегда находящейся на расстоянии вытянутой руки, по праву можно считать мир загадок. С загадками человек знакомится в раннем возрасте, и они сопровождают его всю жизнь.

При всей универсальности жанр загадки имеет свои этноспецифические особенности, продиктованные «космо-психо-логосом определенного народа» [1, с. 34]. Целью данной статьи является изучение изобразительно-выразительных средств карачаево-балкарской загадки, в частности, антонимов, в наилучшей форме передающих диалектическую сущность мироздания.

Касаясь вопросов, связанных со степенью изученности карачаево-балкарской загадки, следует отметить титанический труд карачаевского знатока устного народного творчества С.Ч. Алиева, который на протяжении всей своей сознательной жизни занимался сбором

национальных загадок. В 1984 г. он издал свой фундаментальный сборник, вобравший в себя 1447 фольклорных единиц, которые классифицированы на 25 тематических разделов: «Адам. Джашау. Ёлюм» («Человек. Жизнь. Смерть»), «Урунуу» («Труд»), «Ашарыкъ-ичерик» («Еда-питье»), «Юй рысхы» («Домашнее имущество»), «Кийимле бла джасаула» («Одежда и наряды»), «Мекамла бла мекам керекле» («Жилища и жилищные приспособления»), «От бла джарыкъ» («Огонь и свет»), «Окьюу-билим бла окьюу керекле» («Учебное знание и учебные принадлежности»), «Той-оюн бла той-оюн керекле» («Празднества-игрыща и детали празднеств-игрыщ»), «Сабий оюнла бла оюнчакъла» («Детские игры и игрушки»), «Ташыу бла джолоучулукъ» («Транспорт и путешествие»), «Техника бла иш керекле» («Техника и рабочие инструменты»), «Дуния» («Мироздание»), «Джер байлыкъ» («Полезные ископаемые»), «Битимле» («Овощи»), «Ёсюмле» («Растения»), «Кёгетле» («Фрукты»), «Хайыуанла» («Животные»), «Джаныуарла» («Звери»), «Къанатлыла» («Птицы»), «Эскилик» («Древность»), «Соруу джомакъла» («Вопросы-загадки»), «Чам джомакъла» («Шуточные загадки»), «Эсеб джомакъла» («Интеллектуальные загадки»), «Хапар джомакъла» («Рассказы-загадки»). Каждый из названных разделов в сборнике делится на еще более детализированные подразделы.

В основу мироздания положено диалектическое единство противоположностей, распространяющееся на все материальные, физические, духовные и социальные сферы бытия: холодное – теплое, высокое – низкое, большое – маленькое, доброе – злое, богатое – бедное и т.д. Культуролог В. Руднев, называя бинарную оппозицию «универсальным средством познания мира», пишет: «Двоичность восприятия окружающего мира обусловлена уже чисто физиологическими причинами, прежде всего тем, что мозг человека разделен на два полушария, выполняющих каждое свою функцию, тем, что у нас два глаза, два уха, две ноздри, две руки и ноги» [2, с. 38].

Антонимия как лингвистическое явление достаточно хорошо изучено. Под антонимами подразумеваются «слова одной части речи, имеющие противоположные значения» [3, с. 36]. Нам близка позиция Н.М. Шанского, который считает, что «антонимы являются словами разного звучания, которые выражают противоположные, но соотносительные друг с другом понятия» [4, с. 64]. Литературно-фольклорным аналогом «антонима» является понятие «антитеза», являющееся художественным приемом и экспрессивным средством для образной персонификации предметов и явлений материального мира, противостоящих друг другу по пространственным, временным, качественным или количественным характеристикам. Отечественная лингвистическая школа принадлежит весьма тонко разработанная классификация антонимов. Но поскольку она в основном сосредоточена на грамматических, смыслообразующих признаках, мы в своей статье, посвященной фольклорной проблеме, будем придерживаться двух основных видов. Это лексические (узуальные) антонимы, имеющие стабилизированный характер в языке независимо от речевой ситуации. Вторую большую группу антонимов в любом языке составляют так называемые контекстуальные антонимы, противопоставленная сущность которых выявляется только в заданном тематическом контексте.

Согласно проведенному нами текстологическому анализу приоритетное место среди антонимических пар в карачаево-балкарском корпусе загадок занимают понятия «верх – низ». Можно легко предположить, что древний горец, привыкший к особым геометрическим параметрам своей родной местности, при концептуализации окружающих его объектов прежде всего прибегает к категориям «верхнее» и «нижнее». Подтверждение этой мысли можно обнаружить и у некоторых кавказоведов, которые пишут о том, что «ядром карачаево-балкарской концептосферы является пространственный архетип

«вертикаль» (*тик, ёр*), задающий онтологическую ритмику всей системе объективной и духовной жизни народа» [5, с. 38].

Приведем несколько характерных примеров, где в основу загадки положено вертикальное видение мира посредством упоминания горы (*верх*) и моря (*низ*):

Башы тауда, къуйругъу тенгизде

(*Къобан*) [6, с. 138].

Голова в горах, хвост – в море.

(*Река*).

(Здесь и далее подстр. пер. автора статьи).

Сыртда отун томурула,
Джонгурчхасы тюзге тюше.

(*Баш джюлюген*) [6, с. 43].

На холме рубят лес,
Щепки падают на равнину.

(*Бритье головы*).

В данном случае на использовании чисто горских антонимов «холм – равнина» выстраивается смысловое содержание всей загадки.

Второе место по частотности в карачаево-балкарских загадках занимают антонимы, основанные на цветовой символике. «Цветовой культурный код является одним из основных, при помощи которого человек осмысляет, дифференцирует мир. Каждой национальной традиции присущи различные культурные коды, в которых по-своему преломляется универсальный мир» [7, с. 100].

Согласно проведенному нами исследованию в цветовой палитре северокавказского фольклора, включая и жанр загадок, приоритетное место занимают антонимы «белое – черное». Такой расклад объясняется в первую очередь фактором ландшафта: горец чаще всего видит перед собой снежные вершины Главного Кавказского хребта и темные скалы (почву). Другая причина популярности «черно-белой» антонимии связана с универсальной традицией почти всех народов на земле считать белый цвет символом света, божественных откровений, в то время как черный цвет ассоциируется «с ночью, злом, невежеством, со всем ложным» [8, с. 457].

В карачаево-балкарских загадках наиболее последовательная символика «черно-белой» антитезы связана со спецификой горного ландшафта и природными явлениями. Вот характерный пример, где под «черной коровой» подразумевается земля (почва), а под «белой коровой» – снег:

Къара ийнек джатыб къалды,
Акъ ийнек туруб кетди.

(*Къар бла джер*) [6, с. 144].

Черная корова осталась лежать,
Белая корова встала и ушла.

(*Снег и почва*).

Некоторые антонимы в карачаево-балкарских загадках имеют смысловую привязку к определенной местности. Вот одна из таких «локализованных» загадок:

Къара джабыуда – акъ бийче.

(*Акъ топракъ*) [6, с. 147].

На черном полотне – белая княгиня.

(*Белая глина*).

Эта загадка С.Ч. Алиевым помещена в раздел «Полезные ископаемые», поскольку в ней речь идет об известняке, которым богаты верховья Чегемского ущелья. До выселения бал-

карцев в ближайшем соседстве с карьером располагалось одно из самых процветающих селений республики – Актопрак (*Белая глина*), воспетое народным сказителем Р. Жамурзаевым в его одноименной лиро-эпической поэме.

Загадки учат ребенка видеть не только самой природой укрупненный черно-белый мир, но и другие, микроскопические контрасты:

Къара чегетде – акъ терек.

В черном лесу – белое дерево.

(*Чал тюрк*) [6, с. 37].

(*Седой волос*).

Другие колоремы, контрастно оттеняющие друг друга, также широко представлены как в макром мире, так и микромире карачаево-балкарцев:

Кеси къызыл – бурну къара.

Сам красный – нос черный.

(*Итбурун*) [6, с. 166].

(*Шиповник*).

Философской основой многих «вегетативных» загадок являются контрастные понятия «жизнь» и «смерть». Любой земледелец, наблюдая за жизнью растений, на практике постигал закон «отрицания отрицания»: старое отдает все свои плодородные соки молодому, молодое в свою очередь так же транслирует их своим потомкам – данный эстафетный путь бесконечен. Весь этот диалектический процесс спрессован в рамки одной лаконичной загадки:

Аналары ёле тура,
Балалары къоба тура.

Мать находится в процессе умирания,
Дети встают на ноги.

(*Ана гардош бла
джангы гардошла*) [6, с. 153].

(*Картошка
и молодая поросль*).

В приведенной загадке обращает на себя внимание явление двойной антонимии: в состоянии контрастивного противопоставления находятся как существительные «мать – дитя», так и глаголы «умирают – встают на ноги».

Структурообразующим принципом многих карачаево-балкарских загадок является противопоставление числительных «один и тысяча», «один и множество». На наш взгляд, поучительный, воспитательный смысл подобных умозрительных, сопоставительных загадок заключается в возвеличивании каждой отдельно взятой личности, ее безграничного потенциала. Все такого рода антропоцентрические загадки построены по принципу «одно (малое) способно на многое». Приведем два ярких примера на эту тему:

Бир къашыкъ сары джауум барды да,
Бютеу дунягъа бояу болады.

У меня есть одна ложка желтого масла,
Дарующая цвет всему миру.

(*Кюн*) [6, с. 134].

(*Солнце*).

Бир келиним барды да,
Бир айгъа минг сабий ёсдюреди.

У меня есть одна невестка,
За один месяц воспитывает тысячу детей.

(*Балий терек*) [6, с. 155].

(*Вишневое дерево*).

Проведенный нами арифметический подсчет показал, что количество контекстуальных антонимов в карачаево-балкарских загадках многократно превосходит количество узуальных (лексических). На наш взгляд, подобная симметрия объясняется жанровым свойством загадки, изначально нацеленной на стяжение семантических разнородных единиц, которые в заданном контексте обнаруживают свои неожиданные ракурсы. Вот один из примеров контекстуальных антонимов, где в противоположных позициях находятся понятия «мать» и «дочь»:

Анасындан кызы туугъан,
Кызындан анасы туугъан.

От матери родилась дочь,
От дочери родилась мать.

(Суу бла буз) [6, с. 137].

(Вода и лёд).

При определенных тематических условиях, где акцент делается на гендерной ролевой культуре, в антонимические отношения могут вступить категории «отец» и «мать»:

Анам этген юйден чыкъмаз,
Атам этген юйге кирмез.

То, что построила мать, из дома не выйдет,
То, что построил отец, домой не войдет.

(Печь бла арба) [6, с. 112].

(Печь и арба).

Здесь требуется небольшое пояснение, связанное с тем, что карачаево-балкарская печь в стародавние времена представляла собой композицию из нескольких очажных камней (от джагъа), и ее действительно по традиции складывала именно женщина – мать семейства.

В алиевском сборнике можно обнаружить множество и других, достаточно причудливых контекстуальных антонимов наподобие «запятье – земля» [6, с. 31], «ухо – рот» [6, с. 39], «любить – спасаться» [6, с. 41], «рыболовная сеть – гость» [6, с. 48], «окружность – центр» [6, с. 79], «кошка – журавль» [6, с. 108], «камень – рыба» [6, с. 148] и т.д.

Исходя из изложенного материала, можно сделать вывод, что антонимы в фольклорной системе карачаево-балкарских загадок играют важную смысловую и структурообразующую роль, формируя яркое представление о диалектической сущности мира. Загадки наряду с другими жанрами устного народного творчества транслируются «от поколения к поколению как стандартизованные до известной степени представления социума о доминантных ценностях» [9, с. 399]. В работе рассмотрены лексические (узуальные) и концептуальные антонимы, основанные на понятиях «верх – низ», цветовой символике, а также оппозициях, продиктованных локальными сегментами карачаево-балкарского космо-психо-логоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Изд-во Эксмо, 2003. 544 с.
2. Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1997. 384 с.
3. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
4. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: ЛКИ, 2007. 301 с.
5. Кучукова З.А. Онтологический метакод как системообразующий принцип этнопоэтики (на материале карачаево-балкарской поэзии): автореферат дис. ... док-ра филол. наук. Кабард.-Балкар. гос. ун-т им. Х.М. Бербекова. Нальчик, 2006. 42 с.

6. *Алиев С.Ч.* Къарачай халкъны эл берген джомакълары (Карачаевские народные загадки). Ставропольское кн. изд-во (Карачаево-Черкесское отд.), 10984. 216 с.

7. *Джанхотова З.Х., Хараева Л.Х.* Цветовая триада «белое-красное-черное» в поэтическом наследии Кайсына Кулиева // Художественный опыт Кайсына Кулиева в сохранении Российской культурной идентичности: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения народного поэта Кабардино-Балкарии, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, лауреата Ленинской премии Кайсына Шуваевича Кулиева (1917–1985 гг.). 27–29 октября 2017 года. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр». 2017. С. 94–100.

8. *Жюльен Н.* Словарь символов. Челябинск: Урал LTD, 1999. 512 с.

9. *Башиева С.К.* Благопожелание как лингвокультурный феномен // Национальные образы мира в художественной культуре: материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929–2008). 24–26 октября 2014. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2015. С. 393–400.

REFERENCES

1. Gachev G.D. *Mental'nosti narodov mira* [The mentalities of the peoples of the world]. Moscow: Eksmo Publishing House, 2003. 544 p.

2. Rudnev V.P. *Slovar' kul'tury XX veka* [Dictionary of the culture of the twentieth century]. M.: Agraf, 1997. 384 p.

3. *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistics. Big encyclopedic dictionary] / Ch. ed. V.N. Yartseva. 2nd ed. M.: Great Russian Encyclopedia, 1998. 685 p. (in Russian)

4. Shansky N.M. *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of the modern Russian language]. M.: LKI, 2007. 301 p.

5. Kuchukova Z.A. *Ontologicheskiy metakod kak sistemoobrazuyushchiy printsip etnopoetiki (na materiale karachaevo-balkarskoy poezii)* [Ontological metacode as a system-forming principle of ethno-poetics (based on Karachay-Balkar poetry)]: author's abstract of dissertation for the degree of the Doctor of philological sciences / Kabardin-Balkarian State University n.a. H.M. Berbekov. Nalchik, 2006. 42 p.

6. *Aliev S.Ch. K'arachay khalkuny el bergen jomak'lary (Karachaevskie narodnye zagadki)*. [Karachay folk riddles] Stavropol Books Publishing House (Karachay-Cherkess branch), 10984. 216 p. (in Karachay)

7. *Dzhankhotova Z.Kh., Kharaeva L.Kh. Tsvetovaya triada «beloe-krasnoe-chnoe» v poeticheskom nasledii Kaysyna Kulieva* [The color triad «White-red-black» in the poetic heritage of Kaisyn Kuliev] // Artistic experience of Kaisyn Kuliev in the preservation of Russian cultural identity. Materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the birth of the people's poet of Kabardino-Balkaria, laureate of the State Prizes of the RSFSR and the USSR, laureate of the Lenin Prize Kaisyn Shuvaevich Kuliev (1917–1985). October 27-29, 2017. Nalchik: "Print Center" Publishing House. 2017. Pp. 94-100. 360 p.

8. *Julien N. Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Chelyabinsk: «Ural LTD», 1999. 512 p.

9. *Bashiyeva S.K. Blagopozhelanie kak lingvokul'turnyy fenomen* [Well-wishes as a linguocultural phenomenon] // National images of the world in artistic culture. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the birth of the literary critic, philosopher, and culturologist G.D. Gachev (1929–2008). October 24–26, 2014. Nalchik: Publishing House of M. and V. Kotlyarovs, 2015. P. 732 p. Pp. 393–400.

FUNCTIONAL POTENTIAL OF ANTONYMS IN THE KARACHAY- BALKARIAN RIDDLE

B.A. BERBEROV

Institute for the Humanitarian Research –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin street
E-mail: kbigi@mail.ru

The subject of this research is the typology of antonyms which is characteristic of the Karachay-Balkar riddle. Textological analysis with elements of a continuous sample is carried out on the material of the fundamental collection of national riddles in the amount of 1447 units. The compiler of the collection is the Karachay scientist S.Ch. Aliev. One of the important results of the research is the establishment of the law of correlation between riddle and antonymy, since often the heuristic path to truth lies between opposites. The ethnospecific essence of antonyms in the Karachay-Balkar riddles is determined by the binary opposition “up-down”, due to the determination of the mountain landscape. The second position in terms of number is occupied by color antitheses, among which there is a dominance of black-and-white compositional models. According to the qualitative characteristics, all identified antonyms can be subdivided into usual, that is, stabilized in the language, and contextual, which acquire the status of antonyms only in a given context. The overwhelming majority of antonyms in the Karachay-Balkar riddles belong to the second type. Riddles are a valuable source of folklore, mythological, historical, geographical and ethnocultural knowledge about the peculiarities of the spiritual and practical life of the Karachay-Balkar people.

Keywords: Karachay-Balkar folklore, riddle, antonym, binary opposition, unity of opposites, conventional, contextual, antithesis, colorema, cosmo-psycho-logos.

Received by the editors 09.06.2021

For citation. Berberov B.A. Functional potential of antonyms in the Karachay-Balkarian riddle // News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. No. 3 (101). Pp. 126-132.

Сведения об авторе:

Берберов Бурхан Абуусуфович, д.ф.н., в.н.с., зав. сектором карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360000, КБР, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: burhan_berberov@mail.ru

About the author:

Berberov Burkhan Abuyusufovich, Doctor of Philological Sciences, Leading Researcher, Head of the Karachay-Balkar folklore sector of the Institute for Humanitarian Researches, a branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin str.
E-mail: burhan_berberov@mail.ru